

Подготовка исследовательских и дипломатических кадров в период трансформации мирового порядка

Д.В. Этрин

МГИМО МИД России, Факультет международных отношений, Внешняя политика и дипломатия России, 2 курс

РЕЗЮМЕ

В современных условиях дипломаты, равно как и исследователи в сфере международных отношений и политологии, должны обладать широким набором умений и навыков, в связи с чем их профессиональная подготовка была и остается приоритетом на государственном уровне. Однако реалии третьего десятилетия XXI века во многом характеризуются процессами трансформации мирового порядка во всех сферах — от политиче-

ской и экономической до социальной и культурной. Это придает большую актуальность вопросу соответствия текущих методик подготовки соответствующих специалистов современным требованиям. Цель данной статьи — проанализировать способы подготовки исследовательских и дипломатических кадров России на примере магистерских программ Факультета международных отношений МГИМО, а также сформулировать возможные способы решения выявленных проблем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

дипломат; исследования; профессиональная деятельность; международные отношения; компетенции.

Для связи с авторами: d.etrin13@yandex.ru

Training Research and Diplomatic Personnel in the Era of the Global Order Transformation

Daniel V. Etrin

MGIMO University, School of International Relations, Foreign Policy of Russia and Diplomatic Service, 2nd year

ABSTRACT

In the world of today diplomats, as well as researchers in the field of international relations and political science, must possess a wide range of skills and expertise, which is why their professional training has been and remains a priority at the state level. However, the realities of the third decade of the 21st century are characterized by transformation of the global order in all spheres – from

political and economic to social and cultural. Thus, the adequacy of current training methods of corresponding specialists is under question, given contemporary requirements. The article aims at analyzing established programs of training research and diplomatic personnel in Russia on the basis of MGIMO University and at formulating possible ways of addressing the identified problems.

KEYWORDS

diplomat; research; professional activities; international relations; competencies.

Contact the authors via d.etrin13@yandex.ru

В наши дни исследования международных отношений и дипломатия приобретают особую актуальность в связи с резкими изменениями в мировых геополитических, экономических и социальных процессах. Однако новые тенденции зачастую требуют от специалистов новых навыков и умений, что ставит вопрос о переосмыслении системы подготовки исследовательских и дипломатических кадров. Накопление изменений в системе международных отношений способно глубоко повлиять на эффективность научной, аналитической и дипломатической работы в случае, если механизмы подготовки соответствующих специалистов не будут адаптированы к меняющейся обстановке. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть практикуемые сегодня методы подготовки специалистов-международников в России с целью предложить возможные решения выявленных проблем в подготовке кадров. Для анализа выбраны программы магистратуры, реализуемые на Факультете международных отношений МГИМО по направлению подготовки «Международные отношения» (41.04.05): «Внешняя политика и дипломатия России» и «Глобальная политика и международно-политический анализ».

Поставлены следующие задачи — проанализировать указанные учебные программы с учетом текущих трендов развития международных отношений; выявить, как описанные тренды и характеристики способны повлиять на работу дипломатических работников и исследователей международных отношений; сформулировать предложения

по корректировке методов подготовки специалистов в области международных отношений.

Исследование опирается на сравнительный анализ источников, метод обобщения. Также использованы личные наблюдения автора, полученные в ходе обучения на факультете.

АНАЛИЗ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ В КОНТЕКСТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ НЫНЕШНЕГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Для начала уместно рассмотреть основные направления развития международных отношений и дипломатии на современном этапе и характерные особенности, способные оказать влияние на предмет исследования. Сейчас происходят серьезные изменения в системе мирового порядка, которые не были проявлены столь ярко еще десять лет назад. Среди них активное возвышение развивающихся стран как новых центров силы, спад популярности западнотризма и либеральной идеологии западного типа в мире, появление значительного числа новых технологий.

Кроме того, динамика развития событий, как и геополитическая напряженность в мире, резко возросли — с 2014 года наблюдается возврат к парадигме столкновения великих держав^[1] (официально это было отражено в концептуальных документах администра-

[1] National Security Strategy of the United States of America 2017 // National Security Strategy Archive. – URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf> (accessed: 02.08.2023).

ции президента США Д. Трампа^[2] после его прихода к власти в 2016 году). Однако это происходит с учетом перечисленных выше факторов, отсутствовавших до XXI века в такой или подобной форме, в результате чего можно говорить о качественно новой эпохе.

Возникает вопрос, каким образом обозначенные тенденции соотносятся с вопросом подготовки кадров. Для ответа на него уместно кратко проанализировать эту взаимосвязь в каждом конкретном случае.

Появление новых центров силы

В мире наблюдается рост влияния держав, прежде не считавшихся значимыми игроками в системе международных отношений. Как пишет профессор Т.А. Шаклеина в учебном пособии «Мегатренды: основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке», хотя в настоящий момент только Соединенные Штаты Америки обладают полным набором качеств, позволяющих отнести их к числу великих держав, другие страны постепенно наращивают свой потенциал и приближаются к этому статусу^[3]. Это приводит к перераспределению влияния в мире и необходимости переосмыслить традиционные взгляды на иерархию держав в мировом порядке. Наиболее яркие примеры — Россия, Китай, Индия, Бразилия. Эта тенденция имеет несколько прикладных аспектов.

Во-первых, возвышение прежде не занимавших столь значимого положения в

мировой системе стран ставит вопрос о наличии среди дипломатов и исследователей достаточного числа специалистов по соответствующим государствам и регионам. Без глубокого знания их особенностей, истории и культуры невозможно эффективно работать с ними или строить верные прогнозы. Понимание специфики той или иной страны и культуры, хотя и во многом зависит от практического опыта работы в ней, закладывается на этапе профессиональной подготовки.

Кроме того, возвышение стран, не относящихся к западному блоку, означает, что в ближайшем будущем вряд ли можно будет работать на глобальном уровне, опираясь исключительно на выработанные на Западе или в России подходы, парадигмы и методологию.

Появление новых технологий

В настоящее время активно появляются и развиваются принципиально новые технологические инструменты, которыми человечество до этого не располагало. К ним относятся различные цифровые платформы и социальные сети (Twitter*, Facebook**, Telegram, YouTube и т.д.), нейронные сети (ChatGPT, Google Bard), различные лингвистические инструменты (переводчики, системы для трансформации устной речи в текст), системы анализа «больших данных».

Все это непосредственным образом может повлиять на работу исследователей и дипломатов. Так, использование социальных сетей и цифровых платформ

[2] Anthony Cordesman. Giving the National Security Strategy the Attention It Deserves / Anthony H. Cordesman // Centre for Strategic and International Studies: site. – URL: <https://www.csis.org/analysis/giving-new-national-security-strategy-attention-it-deserves> (accessed: 02.08.2023).

[3] Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник / Под. ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — С. 287-293.

[*] Платформа заблокирована в Российской Федерации

[**] Принадлежит компании Meta Platforms, Inc. (признана экстремистской организацией в России).

является важным аспектом как «мягкой силы» государств (сфера дипломатии), так и анализа политических, социальных, экономических тенденций (сфера исследований).

Кроме того, технологии во многом могут облегчать «рутинную» работу специалистов в обеих сферах. Это касается таких «технических» ее аспектов как составление текстов выступлений, перевод документов и иных текстов на различные языки, редактирование, анализ больших объемов данных (текстовых, цифровых).

Некоторые инструменты могут давать дополнительные возможности в кризисных или критических ситуациях. Яркий пример этого — использование виртуальной связи (например, Zoom) во время пандемии COVID-19. Хотя изначально отношение к подобным методам было (и во многом остается и сейчас) настороженным^[4], их использование позволило избежать паралича как дипломатии, так и других сфер, в которых важное значение имеет личная коммуникация.

В дальнейшем такой же подход оказался полезен и в дипломатии после пандемии. Так, после первого раунда очных встреч именно по видеосвязи были организованы проходившие после начала Специальной военной операции в 2022 году в Минске переговоры между делегациями России и Украины.

Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества подобного подхода, в дипломатической среде остается и немало тех, кто не разделяет оптимизма касательно так называемой цифровой дипломатии. Можно сделать вывод, что некоторая консервативность данной сферы

может привести к «отставанию» методов, используемых специалистами в области международных отношений, от развития технологий.

Рост динамики международных отношений, повышение напряженности

В наши дни становится очевидным ускорение различных мировых процессов в связи с развитием информационных технологий, появлением все более быстрых средств перемещения, глобализацией, в том числе в информационной сфере. Это приводит к нескольким последствиям.

Прежде всего, ускоряющееся развитие событий является значительным источником стресса для дипломатических работников, поскольку вынуждает их действовать под большим давлением внешних факторов, чем в предыдущие эпохи. Современный темп жизни, при котором события развиваются «в режиме реального времени», диктует необходимость столь же быстрой реакции на них и, кроме того, повышает неопределенность, что усложняет принятие решений.

Необходимо добавить, что современные средства позволяют расширить «арсенал» способов давления на дипломатов, в том числе посредством социальных сетей и иных инструментов. В условиях активно ведущихся информационных войн дипломаты различных стран зачастую вынуждены работать в условиях сильного психологического напряжения, что может как повредить их работе, так и нанести ущерб здоровью.

[4] Василий Небензя: «цифровая» дипломатия не заменит личного общения // РИА Новости: сайт информационного агентства. — 22.9.2021. — URL: <https://ria.ru/20210922/nebenzya-1751219788.html?ysclid=lksu0thx12774052738> (дата обращения: 02.08.2023).

Очевидно, данная тенденция требует выработки соответствующих решений, чтобы минимизировать негативные последствия для дипломатических систем в целом и отдельных дипломатов в частности.

Итак, анализ перечисленных тенденций позволяет сделать следующие выводы: необходимо адаптировать системы подготовки дипломатических и исследовательских кадров с учетом нарастающей турбулентности среды, в которой предстоит работать будущим специалистам. В ином случае несоответствие полноты получаемых навыков требованиям на рабочем месте будет нарастать, что приведет к снижению эффективности работы сотрудников.

С учетом этих факторов и процессов следует проанализировать учебные планы, применяемые при подготовке дипломатов и специалистов-международников. Одним из ведущих и старейших вузов России по обучению соответствующих кадров является МГИМО МИД России. В свою очередь ключевым факультетом, на котором проходит подготовка как будущих дипломатов, так и специалистов-международников, является Факультет международных отношений, отмечающий в 2023 году 80-летний юбилей.

С учетом того, что основная специализация и окончательное определение карьерной направленности полноценно формируются в магистратуре, куда также приходят студенты, прошедшие подготовку по другим направлениям в бакалавриате или изучавшие международные отношения в других университетах, рассмотрим перечень преподаваемых

дисциплин на магистерских программах Факультета международных отношений «Внешняя политика и дипломатия России» и «Глобальная политика и международно-политический анализ».

Программа «Внешняя политика и дипломатия России» включает в себя следующий перечень основных обязательных дисциплин^[5]: методология международно-политических исследований, великие державы и региональные подсистемы, мировой порядок и инструменты глобального регулирования, мегатренды и глобальные проблемы, современная внешнеполитическая стратегия России, теория и практика дипломатии в XXI веке, актуальные направления информационно-разъяснительной работы во внешнеполитической деятельности, дипломатическая служба иностранных государств, актуальные аспекты дипломатической и консульской службы.

Из этого списка видно, что подготовка специалистов ожидаемо сфокусирована на рассмотрении различных аспектов службы в системе МИД России. Значимую часть подготовки в том или ином виде занимает рассмотрение теории международных отношений. Методология проведения политических исследований и принципы информационно-разъяснительной работы рассматриваются частично. Приведенные дисциплины дают достаточно широкий набор компетенций, необходимых как для государственной службы, так и для исследовательской деятельности. Однако в то же время нельзя не отметить некоторые упущения в такой программе подготовки.

В первую очередь очевидно отсутствие курсов по этнопсихологии и ора-

[5] Дипломатическая служба // МГИМО: сайт. – URL: <https://mgimo.ru/study/master/dip-service/> (дата обращения: 13.09.2023).

торскому искусству. Значительная часть работы дипломата состоит в контактах с различными контрагентами. При этом для достижения позитивных результатов «технические» знания — например, касающиеся истории отношений между теми или иными странами, существующих договоренностей и соглашений — зачастую оказываются недостаточными. Поскольку переговорный процесс чаще всего происходит между представителями двух или более культур, очевидную пользу могла бы иметь углубленная подготовка дипломатов в такой области как этнопсихология. Применение соответствующих знаний облегчало бы межкультурную коммуникацию. Кроме того, могла бы оказаться полезной и психология в широком смысле, особенно с учетом растущего числа информационных атак и различных психологических операций в современных международных отношениях.

Равным образом могли бы оказаться полезными курсы по ораторскому искусству — дипломатическим агентам нередко приходится применять различные ораторские приемы и техники для умелого представления позиции своей страны, парирования тезисов оппонента и т.д. Кроме того, следует учитывать, что в настоящее время очень важное место в работе дипломатов занимает так называемая публичная дипломатия — работа с общественным мнением и формирование имиджа собственной страны за рубежом. Как писала в своей книге «Дипломатия: модели, формы, методы» профессор Т.В. Зонова, «ныне публичность становится неотъемлемой чертой

профессиональной дипломатии»^[6]. В этом контексте ораторские умения представляются особенно ценными.

Вместе с тем, с учетом отсутствия таких курсов среди обязательных в рамках рассматриваемых программ, может складываться ситуация, когда дипломаты вынуждены получать и нарабатывать соответствующие навыки самостоятельно по ходу работы, что не может не сказываться на их эффективности.

Перейдем к программе «Глобальная политика и международно-политический анализ», направленной на подготовку исследователей в области международных отношений^[7]. Среди обязательных представлены следующие учебные дисциплины: методология международно-политических исследований, великие державы и региональные подсистемы, мировой порядок и инструменты глобального регулирования, мегатренды и глобальные проблемы, современная внешнеполитическая стратегия России, политические теории мирового развития, глобальная безопасность, лоббизм во внешней политике.

Перечень во многом пересекается с программой «Внешняя политика и дипломатия России», однако, как видно, больший упор сделан на теорию международных отношений. Охват компетенций этой программы представляется в целом достаточным, однако в нее можно было бы включить курс истории философии, чтобы дать будущим специалистам возможность отследить изменение и развитие подходов к анализу международных отношений.

[6] Зонова Т.В. Дипломатия. Модели, формы, методы / Т.В. Зонова. — М.: Аспект Пресс, 2013. — С. 170.

[7] Глобальная политика и международно-политический анализ // МГИМО: сайт. — URL: <https://mgimo.ru/study/master/global-politics/> (дата обращения: 13.09.2023).

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ КОРРЕКТИРОВКИ СИСТЕМ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

На основании разобранных выше тенденций и анализа учебных планов можно сделать несколько выводов о необходимых изменениях в системе подготовки дипломатов и специалистов-международников на Факультете международных отношений МГИМО.

Прежде всего, практический смысл имело бы расширение учебных планов с тем, чтобы дать будущим специалистам необходимые им практические навыки — например, ораторских выступлений — еще на этапе обучения, что позволит качественно повысить уровень молодых дипломатов и специалистов-международников, поступающих на работу после окончания университета.

Имеет смысл расширить перечень изучаемой в ходе профессиональной подготовки дипломатов и исследователей международных отношений литературы. В настоящее время значительную часть подобных материалов составляют работы западных (американских и европейских) специалистов, а также российские (или советские) исследования. Логичным представляется скорректировать процесс подготовки так, чтобы включить в него рассмотрение авторов из Китая, Индии и других не-западных стран. Определенная систематизация теорий международных отношений, отличных от представленных на Западе, проводится в настоящее время, в том числе при поддержке РСМД^[8].

Это позволит будущим специалистам (как дипломатам, так и исследователям) не только ближе познакомиться с идеями, циркулирующими в соответствующих странах, но и быть способными свободно оперировать самыми разнообразными теориями в сфере международных отношений, а значит — иметь определенную теоретическую гибкость и открытость новым идеям.

Кроме того, следует углубить культурологический и исторический аспекты подготовки специалистов с тем, чтобы увеличить число специалистов по странам, способным в обозримом будущем приблизиться к статусу великих держав.

В том, что касается тренда на увеличение роли технологий в международных отношениях, тоже могут иметь место определенные корректировки. Так, в рамках подготовки специалистов во многих университетах, включая МГИМО МИД России, существуют курсы, призванные дать навыки работы с программным обеспечением (например, Excel), представление об использовании социальных сетей в дипломатии. Однако зачастую эти курсы являются факультативными, и, следовательно, данные знания получают далеко не все студенты.

В связи с этим логичным представляется ввести обязательные курсы, связанные с рассмотрением ключевых технологий, способных оказать влияние на международные отношения — социальных сетей, нейросетей, различных цифровых платформ и т.д. Это позволит повысить технологическую и цифровую грамотность будущих специалистов, что является одним из критически важных

[8] Незападные теории международных отношений: спецпроект РСМД и НИУ ВШЭ / Руководители проекта А. Пятачкова, Д. Новиков // РСМД; сайт.— URL: <https://russiancouncil.ru/nonwestern> (дата обращения: 13.09.2023).

условий эффективной работы в наступившей эпохе.

Кроме того, дополнительные курсы могут оказаться полезными и с точки зрения другого рассмотренного тренда — роста мировой напряженности и повышения психологического давления на дипломатических работников. В этой связи полезным может быть расширение курсов по прикладной психологии, включая рассмотрение основных методов ведения информационных и психологических войн, а также обучение будущих специалистов методикам противостояния психологическому и ментальному давлению, разнообразным психологическим уловкам и т.д. Это позволит будущим сотрудникам быть более устойчивыми в ситуациях, предполагающих значительный уровень стресса, неопределенности, попыток манипулирования.

Подобные курсы имеет смысл ориентировать на практическое применение, а не только на обучение теоретическим основам. Это значит, что помимо соответствующих лекций в обязательном порядке следует выделять значительное количе-

ство часов на семинарские занятия, в ходе которых студенты могли бы на практике (пусть и с некоторой долей условности) применять и оттачивать полученные знания — использование технологических инструментов или сопротивление психологическому давлению (например, при моделировании переговорных ситуаций).

В целом, можно заключить, что с учетом рассмотренных тенденций в современной системе международных отношений и мире в целом, существующие системы подготовки дипломатов и специалистов по исследованию международных отношений могут быть скорректированы и расширены. Тем не менее, в своей основе они должны сохранять многие существующие традиции и подходы, поскольку новые тренды не меняют сам фундамент рассматриваемых сфер, а лишь дополняют его. С учетом сказанного, любые изменения систем подготовки должны сохранять определенный баланс между добавлением нового и сохранением существующих традиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василий Небензя: «цифровая» дипломатия не заменит личного общения // РИА Новости: сайт информационного агентства. — 22.09.2021. — URL: <https://ria.ru/20210922/nebenzya-1751219788.html?ysclid=lksu0thx12774052738> (дата обращения: 02.08.2023).
2. Глобальная политика и международно-политический анализ // МГИМО: сайт. — URL: <https://mgimo.ru/study/master/global-politics/> (дата обращения: 13.09.2023).
3. Дипломатическая служба // МГИМО: сайт. — URL: <https://mgimo.ru/study/master/dip-service/> (дата обращения: 13.09.2023).
4. Зонова Т.В. Дипломатия. Модели, формы, методы / Т.В. Зонова. — М.: Аспект Пресс, 2013. — 348 с.
5. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник / Под. ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 448 с.
6. Незападные теории международных отношений: спецпроект РСМД и НИУ ВШЭ / Руководители проекта А. Пятачкова, Д. Новиков // РСМД: сайт. — URL: <https://russiancouncil.ru/nonwestern> (дата обращения: 13.09.2023).
7. Anthony Cordesman. Giving the National Security Strategy the Attention It Deserves / Anthony H. Cordesman // Centre for Strategic and International Studies: site. — URL: <https://www.csis.org/analysis/giving-new-national-security-strategy-attention-it-deserves> (accessed: 02.08.2023).
8. National Security Strategy of the United States of America 2017 // National Security Strategy Archive. — URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf> (accessed: 02.08.2023).

REFERENCES

1. Anthony Cordesman. Giving the National Security Strategy the Attention It Deserves / Anthony H. Cordesman // Centre for Strategic and International Studies: site. — URL: <https://www.csis.org/analysis/giving-new-national-security-strategy-attention-it-deserves> (accessed: 02.08.2023).
2. Diplomatic Service // MGIMO University: site. — URL: <https://mgimo.ru/study/master/dip-service/> (accessed: 13.09.2023).
3. Global Politics and International Political Analysis // MGIMO University: site. — URL: <https://mgimo.ru/study/master/global-politics/> (accessed: 13.09.2023).
4. Megatrendy: Osnovnye traektorii evolyucii mirovogo poryadka v XXI veke: Uchebnik [Megatrends: The Main Trajectories of the World Order Evolution in the 21st Century: Textbook] / Ed. by T.A. Shakleina, A.A. Bajkov. — M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press» ['Aspect Press' Publishing House], 2017. — 448 p.
5. National Security Strategy of the United States of America 2017 // National Security Strategy Archive. — URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf> (accessed: 02.08.2023).
6. Non-western Theories of International Relations: A Special Project by the RIAC and the HSE University / By A. Pyatockova and D. Novikov // RIAC: site. — URL: <https://russiancouncil.ru/nonwestern> (accessed: 13.09.2023).
7. Vasilij Nebenzya: «cifrovaya» diplomatiya ne zamenit lichnogo obshcheniya [Vasily Nebenzya: Digital Diplomacy Will Not Replace Face-to-Face Communication] // RIA News: site. — URL: <https://ria.ru/20210922/nebenzya-1751219788.html?ysclid=lksu0thx12774052738> (accessed: 02.08.2023).
8. Zonova T.V. Diplomatiya: Modeli, formy, metody: uchebnik dlya VUZov [Diplomacy: Models, Forms, Methods: Textbook for Universities] / T.V. Zonova — M.: «Aspekt Press» ['Aspect Press' Publishing House], 2013. — 348 p.